

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии,
истории, политологии**

Сборник научных трудов

**по материалам
международной научной конференции**

1 октября 2016 г.

LJOURNAL.RU

Самара 2016

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции 1 октября 2016 г. Часть 1 Изд. ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2016. - 28с.

SPLN 001-000001-0048-00
DOI 10.18411/spc-1-2016-10-1
IDSP 000001: spc-1-2016-10-1

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МНИФ «Общественная наука». Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

Содержание

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ	4
Куликов А.В. Проблема одиночества в стоической картине мира.....	4
Чумаков В.А. К вопросу становления философии регулятивно – диалектического материализма.....	5
РАЗДЕЛ 2. СОЦИОЛОГИЯ	12
Водяник В.И. Глобализация неизбежна.....	12
РАЗДЕЛ 3. ПОЛИТОЛОГИЯ	16
Кулинченко А.В. К проблеме взаимосвязи политики и управления обществом.....	16
Пацюк Т.П. Государственная национальная политика на региональном уровне: анализ современной ситуации (на примере Свердловской области)	20
РАЗДЕЛ 4. ИСТОРИЯ	24
Voskresenskaya M.A. Historical Memory and the Role of Journalism in Its Preservation.....	24

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Куликов А.В.

Проблема одиночества в стоической картине мира

*Оренбургский государственный университет
(Россия, Оренбург)*

doi:10.18411/spc-1-2016-10-1

idspr: 000001: spc-1-2016-10-1

Человек является единственным существом, само существование которого является для него проблемой (Э. Фромм). Прямо или косвенно, но это так. С зарождением первых цивилизационных центров в эпоху Осеевого времени, человек осмысливая мир, всегда имплицитно познавал себя. Реконструируя категориально-понятийный философский аппарат, он пытался объяснить процессы не столько в мире, сколько в обществе. Таким образом, проблема человека на первых этапах своего идейно-логического развития включалась обще космическую и онтологическую проблематику. Все объяснения процессов в космосе автоматически переносились на общество, человека. Это лейтмотив всей античной философии.

В русле этой программной установки древнегреческой философии идет и латинская философская мысль, ни на йоту не отступая от первой. Главное в центре внимания философской рефлексии мир как единая и целостное бытие (система), вне пределов которой ничего не существует и не может существовать. «Мир един, конечен и шарообразен с виду, потому что такой вид удобнее всего для движения» [1, с. 311]. Это бытие живое и представляется как интегральная, органическая и самоорганизующаяся система, которая детерминируется собственной природой (субстанция). Природа есть самодвижущееся самообладание, изводящее и поддерживающее свои порождения в назначенный сроки по сеятельному разуму, и от чего что взято, так то и творится» [1, с. 313].

Сам мир для стоиков имманентно содержит в себе все свои причинно-следственные ряды, которые именуются Судьбой. Судьба «(суперпрограмма) – это причина причин и главная точка отсчета складывания причинно-следственных рядов, определяющих все процессы и события в мире» [3, с. 46]. Это схоже с идеей Блага Платона, которая мыслится как «максимально обобщенная умственная конструкция, картинно данная в виде непосредственно-интуитивной целостности» [5, с. 396-397]. Подобная идеальная целостность тождественна целостности материальной (пантеизм). Если это так, то мир и его развитие предстает как реализация этой идеальной программы (Судьбы, идеи Блага, мысли Перводвигателя).

Все в таком бытие органически связано и представляет один строгий причинно-следственный порядок, в котором изначально все задано и предопределенно до каждой мелочи. Фатализм несет в себе «черты тотального программирования бытия. В таком плане все люди, несмотря на свой статус в социуме, считаются «рабами», осознавая свое рабское бессилие перед суперпрограммой «Целого» (Судьбой) [4, с. 130]. С такой позиции человек предстает как проявление этого порядка (Судьбы), нечто производное и несущественное в этом целом. Не случайно, у Цицерона человек именуется индивидуум, т.е. маленькой и беспомощной частицей огромной системы, предназначение которой смирение и бессилие (квиетизм).

Одиночество в фатализме в его метафизическом (космологическом) контексте не существует, все индивиды генетически связаны и родственны. Все порождены одной системой (природой, целым, судьбой, богом). Часто эти категории тождественны в текстах самих стоиков. «Природой они называют иногда то, чем держится мир, иногда то, чем порождается все земное. Природа есть самодвижущееся самообладание, изводящее и поддерживающее свои порождения в назначенные сроки по сеятельному разуму, и от чего что взято, так то и творится» [1, с. 313]. Только так можно объяснить факт того, что в Древнем Риме был распространен институт усыновления. Усыновленный никогда не считался чужим, он всегда был родным и близким. Рим,

римский народ, все граждане были одним неразрывным целым, одной единой силой, творившей свое бытие.

На практике римлянин ощущал себя сыном своего народа и готов был умереть за его благо. Он был истинным патриотом. Патриотизм – главная характерная черта не только времен римской республики, но и греческих полисов. Полис и Рим выступали судьбой и истинным бытием для своего гражданина, т.е. были всем. Там рождался гражданин и умирал. Вне полиса или «стен» Рима человек ощущал себя воистину одиноким. Изгнание или долгое отсутствие переносилось тягостно, было подобно смерти.

Римский народ как мог возвысить человека до «небес» (триумф), так и низвергнуть (изгнать, казнить) своего сына. Человек представлялся не личностью, он был растворен в безличных космических и общественных процессах, которые детерминировали его состояния и переживания. «Вспомни о сущности в ее целом: в какой ничтожной доле ты участвуешь в ней: о времени в его целом, от которого тебе уделен лишь краткий и мимолетный срок: о судьбе: какой незначительной единицей ее ты являешься» [6, с. 100]. Латинский язык, как и древнегреческий «вообще не имел понятий, эквивалентных современным понятиям «воля» или «личность»» как индивидуального и целостного субъекта деятельности [2, с. 118, 147]. Следовательно, нечто безличное и ничтожное как человек еще глубже переживал состояние своего одиночества, так как мог быть полностью изолированным самим «Целым» (римским народом или полисом), не оставлявшим ему выбора и практически без шансов на возвращение. Это был ритуал гражданской, по сути, «духовной» смерти индивида.

Таким образом, одиночество в картине мира стоиков, с одной стороны, исключается как ощущение полной утраты своих корней и оснований в бытии, так как любой индивид органически вплетен в круговорот бытия вещей, но с другой – одиночество еще сильнее и глубже могло переживаться человеком, и пронизывало все основания бытия человека. Это объяснялось отсутствием выбора у человека. Одиночество «навязывалось» извне, и впоследствии интериоризировалось в человека и представлялось как иное, чуждое бытие.

Список используемых источников информации

1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. 620 с.
2. Кон, И.С. Открытие Я (Над чем работают, о чем спорят философы) / И.С. Кон. – М.: «Политиздат», 1978. – 367 с
3. Лященко М.Н. Смертная казнь в фатализме: запрограммированность индивидуальной смерти // Вестник Челябинского государственного университета. -2015. – № 9 (364). – С. 45-50.
4. Лященко М.Н. Идеино-метафизические предпосылки тоталитарных учений в философской программе Древней Стои // Социум и власть. – 2016. - №3 (59). – С. 129-134.
5. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. – М.: «Искусство» 1980. – 960 с.
6. Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления / пер. с греч. С. Роговина. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2012. 224 с.

Чумаков В.А.

К вопросу становления философии регулятивно – диалектического материализма

(Россия, г. Нижний Новгород)

doi:10.18411/spc-1-2016-10-2

idsp: 000001: spc-1-2016-10-2

Аннотация.

В статье показано, что существование и саморазвитие материи происходит в результате причинно - следственных взаимодействий. Выявлена ошибочность «социальной» материалистичности, изложенной в первом тезисе материалистического понимания истории (МПИ): «бытие определяет сознание». Второй тезис МПИ о развитии общества в условиях «эпохи социальной революции» исправлен на реально существующее воздействие совокупной формы способа производства – общественных сознаний антагонистических классов на его содержание, в частности, на социально-экономические отношения. Выявлено отсутствие содержательного наполнения в

неопределённом понятии «естественно исторический» процесс. Открытый автором механизм регулятивного развития материи послужил основой объективной материалистической регулятивно - диалектической философии: регулятивно – диалектического материализма.

Ключевые слова: бытие, сознание, материалистическое понимание истории, исторический материализм, регулятивный механизм, крот истории, регулятивно - диалектический материализм.

Chumakov V.A.

The question of formation of philosophy regulatory – dialectical materialism

Abstract.

The article shows that the existence and self-development of matter is the result of causal interactions. Revealed the fallacy of the "social" materialistic set out in the first thesis of the materialist conception of history (MCH): "existence determines consciousness". The second thesis of MCH on the development of society in the "era of social revolution" has been the real impact of the total mode of production – social consciousness of antagonistic classes on its content, in particular, on the socio-economic relations. Identified the lack of substantive content in an undefined concept of "natural historical" process. Outdoor author the regulatory mechanism of the development of matter was the basis of the regulatory objective materialist - dialectical philosophy: the regulatory – dialectical materialism.

Key words: being, consciousness, the materialist conception of history, historical materialism, the regulative mechanism, the mole of history, regulatory - dialectical materialism.

Исторический материализм, ставший основанием идеологии всего периода существования советской власти, оформился из философии марксизма. К сожалению, истмат не сумел предвидеть потерю социализма в России, вызванную кучкой карьеристов, пробравшихся в руководство страны, а также, навязанный ими приход капитализма, который следует называть повторным или возвратным, поскольку он, кроме частной собственности, мало чем походит на устройство развитых капиталистических стран. Разрушение социализма в великой и могучей державе ставит вопрос о достоверности философии марксизма и его преемника – исторического материализма, адекватности его теоретических основ реальному развитию человечества и социалистическому устройству общества, в частности, вызывая необходимость беспристрастного, честного и открытого анализа его основ.

Основным положением в истмате является материалистическое понимание истории, которое представил К. Маркс в предисловии к книге «К критике политической экономии», определившей многие положения будущего истмата [1, с. 6]. Однако бездоказательное, не по-философски лаконичное утверждение Маркса уже при первом знакомстве вызывает впечатление незаконченности, рождая сомнение в его достоверности. Соглашаясь с ним о важности отношения сознания и бытия в процессе общественной эволюции, рассмотрим, что же двигало развитием материи с начала её появления, попытаюсь найти общие принципы эволюции материальных систем, послужившие основой реального развития социальной материи.

Исходя из современных представлений о возникновении Вселенной в результате Большого Взрыва, развитие материи было связано с действием четырёх фундаментальных физических взаимодействий, возникающих между родственными элементарными частицами. Эти взаимодействия приводили к усложнению косной материи, начиная с первоначально появившихся кварков и электронов до протонов и нейтронов, а далее и появления атомов водорода и небольшого количества атомов гелия. При усложнении элементарных частиц можно выделить две фазы: случайное сближение однородных частиц, проявление фундаментального взаимодействия, как причины, и появление более сложной частицы в результате «слияния» нескольких, вступивших во взаимодействие частиц, как следствие произошедшего процесса. Самоуправляемый характер причинно-следственного процесса, обеспечивал вероятно необходимое усложнение материи. Происходила самоорганизация материи под действием внутренних причин.

Кроме фундаментальных взаимодействий в развитии Вселенной участвовали процессы, описываемые известными диалектическими закономерностями, например, эволюцию звёзд, связанные с наработкой последующих, после водорода и гелия более сложных элементов Периодической системы, вплоть до атомов железа. Производство остальных элементов, также необходимых для развития живой материи, происходило после окончания устойчивого развития звезды, в момент её финального взрыва - достижения состояния Сверхновой.

В живой материи, особенно в животном мире, произошёл переход от слепой вероятностной необходимости усложнения косной материи к развитию мутационной изменчивости видов. Их жизнедеятельность происходила в естественных процессах осознанно - рефлекторной необходимости существования в окружающем бытии. Основным процессом выживания становится взаимодействие живых организмов с окружающей средой, подчиняющееся законам управления. Управление обеспечивали сенсорные органы, связанные с функционированием появившегося, ещё достаточно примитивного головного мозга, а также исполнительные органы, производящие перемещения и некоторую активность живого организма, что вывело материю в новое, активное, ощущающее, действенное, субъект - объектное состояние.

Наличие обратных связей привело к образованию замкнутого процесса управления существованием – регулятивного механизма взаимодействия животного и окружающей действительности в виде контура управления, в котором субъектом управления являлось живое существо, его центральная нервная система, локализованная в головном мозгу, объектом – окружающее бытие, соединённые прямыми механическими и обратными информационными связями.

Развитие живой материи шло по пути увеличения разнообразия генома, связанного с генетическими мутациями и действиями дарвиновских принципов: изменчивости, наследственности и естественного отбора. У человекообразных обезьян этот процесс шёл по пути усложнения структур и увеличения объёма головного мозга, а также расширения информационных обратных связей. Совершенствование центральной нервной системы - разумного комплекса человека: его внешней оболочки – зрительного и речевого сознания; управляющего, словесно мыслящего отдела; оперативной и долговременной памяти, а также подсознания позволило человеку выйти из царства животных и стать хозяином планеты. В человеке произошло соединение материальной – биологической и идеальной – ментальной, духовной составляющих, создавших небывалый доселе, осознающий окружающее бытие и производящий необходимую деятельность по его изменению, организм.

Идеальное функционирование разумного комплекса становится регулятором поведения с эгоистически настроенной программой управления, имеющей цель минимизировать, как внешнее неблагоприятное состояние бытия, информация о котором поступала по каналам обратной связи человека, так и свои действия по их устранению. Эгоцентрический настрой разумного комплекса, имеющий материальный и прочие интересы, получая информацию о состоянии окружающего бытия определял регулятивное поведение человека, его логический выбор целесообразного, на его взгляд, управляющего воздействия на бытие [4, с. 31-38]. Бытие служило информационным фоном для работы головного мозга в поиске необходимой деятельности. Создавался замкнутый асимметричный контур управления, в котором разумный комплекс человека играл роль субъекта управления, а внешнее окружение, бытие являлось объектом управления, объектом деятельности человека. Асимметричность управления проявлялась в том, что воздействие субъекта управления на бытие представляло спланированное физическое действие, а обратная связь объекта с субъектом управления происходила, в основном, при помощи текущей зрительной и звуковой информации.

Идеальные противоречия существующего и желаемого, разбаланс, возникающий в разумном комплексе, приводил к субъективному выбору необходимого физического управляющего воздействия человека на бытие, а также своего поведения в нём. Субъективное принятие решений, к сожалению, не всегда являлось оптимальным для долгосрочных процессов и не гарантировало благоприятное течение событий для субъекта управления.

Эти соображения приводят некоторых философов в недоумённое состояние: «Где же, в конечном счёте, находится источник развития – в самом бытии, которое информирует сознание, или в сознании, которое изменяет бытие?» Ответ кроется в процессе взаимоотношений субъекта с объектом управления, в осознанно - управляемом контуре ассиметричного регулятивного взаимодействия сознания человека и внешнего окружения. Взаимодействие является тем рычагом, тем источником развития, которое изменяло и изменяет мир.

Совокупность людей, способных мыслить и принимать осознанные действия, названная социальной материей, вырвалась из плена вероятностной и осознанно - рефлекторной необходимости существования косной и живой материи и вступила в период осознанно - управляемой необходимости существования и развития с возможностью управления своего текущего и предвидение будущего поведения. Происходило формирование социальных категорий, среди которых первым проявилось общественное сознание, как совокупность духовных, социальных и политических интересов, выражающих идеальную составляющую общественной жизни.

Инструментальная деятельность - производительные силы и возникающие при этом социально - экономические (производственные – по К. Марксу) отношения по поводу собственности, составили содержание способа производства [2, с. 197], представляя частично материальную жизнь общества - общественное бытие. Его материальность сразу отмечает подозрения в идеалистичности процесса его управления общественным сознанием и политическими деятелями. Первые лица социальных образований соединяли в себе общественное сознание и бытие, действуя каждый раз сообразно их психическим установкам и мировоззрения, в основном, препятствуя изменению общественного бытия. Общественное сознание и общественное бытие, представляют взаимодействующие идеальные и материальные составляющие общества и, как будет показано далее, играют роль субъекта и объекта в социальном контуре управления [5, с. 78-90]. Общественное сознание являлось формой способа производства, осуществляя регулятивное управление общественным бытием [4, с. 36].

В отличие от выясненного «штатного» взаимоотношения сознания и бытия, общественного сознания и общественного бытия, Маркс в своём первом тезисе МПИ указал на нечто противоположное: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [1, с. 6]. Истмат разъяснил, что он тем самым ввёл в социальную науку: «последовательное проведение материалистического взгляда на историю, как на закономерный процесс, обусловленный развитием способа производства, сочетаемый со строгим историзмом – постоянным общественным развитием» [3, с. 186-187]. Введённая Марксом «социальная» материалистичность означала, по словам учебника, что: «В полном соответствии с общим материалистическим мировоззрением истмат исходит из положения о первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию» [3, с. 187].

Несмотря на ухищрения буржуазного общественного бытия, сознание, психика трудящихся остаётся неизменной, проявляя нетерпимость к существующему в обществе неравенству, в котором факт рождения определяет последующую судьбу человека. Если существующий технологический уровень производительных сил воспринимается человеком как должное, не ограничивая его изобретательских и деловых способностей, то ощущение несправедливости в распределении общественных материальных благ, обусловленных существующими социально - экономическими отношениями, вызывает особую ненависть, подсознательно зовя на борьбу. Общественное бытие в лице властных органов может принудить людей к выполнению нужных ей действий по защите буржуазного общества, но изменить психику человека, его представление о жизни, его мировоззрение общественное бытие не в состоянии.

Материальная основа бытия, как философская категория «материя», конечно, независима от сознания, но реализованная в предметах Природы, в функционировании социально-экономических категорий, преобразуемых человеческим разумом, становясь бытием, общественным бытием приобретает зависимость от разумного комплекса и его обобщения в массах – общественного сознания.

Вообще говорить о первичности и вторичности в кольцевой взаимосвязи составляющих контура управления бессмысленно. Логически оправданным является

выделение в нём активной и пассивной составляющих. Не вызывает сомнения, что активным, преобразующим элементом является сознание человека, пассивным – создаваемое им бытие, как и в отношениях их общественных аналогов. Пассивность системы порою вызывают её замкнутость и консервативность, связанные с непреодолимым желанием сохранения своего существования. Прерывистый характер управления позволяет элементу общественного бытия проявлять относительную самостоятельность в своём функционировании до нового решения его судьбы общественным сознанием.

Активная роль общественного сознания, и отдельных политических деятелей, вооружённых объективной информацией о состоянии общественного бытия, всегда была решающей в выборе действий, особенно в переломные периоды жизни общества. Общественное сознание является тем измерительным «прибором», который определяет полезность текущего состояния общественного бытия или необходимость его изменения, отмеряя время его существования перед очередной сменой социально-экономических отношений. Идеальные решения общественного сознания реализуются физическими воздействиями на материальное общественное бытие, что сразу отменяет подозрение в идеалистичности процесса управления. Общественное сознание, как неутомимый «крот истории», терпеливо «роет», прокладывая ход из прошлого в будущее, невзирая на частности настоящего бытия.

Суммируя проведённый анализ первого положения МПИ, можно констатировать его ошибочность. Общественное бытие не способно «наоборот определить их сознание». Ему под силу лишь насильственное изменение поведения людей, о чём Маркс и должен был сказать в своём предисловии. Можно согласиться лишь с тем, что установившееся, благодаря действию общественного сознания, новое общественное бытие начинает своими законами устанавливать новое поведение людей данного сообщества, но никак не определять их сознание.

Общественное бытие, как выяснилось, затрудняет действие общественного сознания по изменению общественного устройства. Однако, если законы, охранявшие власть, строго ограничивали поведение человека, то как же происходили формационные изменения, реально имевшие место в истории человечества? Об этом нестационарном процессе разрушения старых социально-экономических отношений говорится во второй части предисловия.

Самым большим преобразованием общественного бытия является «социальная революция», причина которой изложена во втором тезисе МПИ. В ней Маркс высказал соображение, что: «материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями», открывающее «эпоху социальной революции» [1, с. 6]. Создатели истмата восприняли это высказывание как зависимость социально – экономических отношений от уровня развития производительных сил.

Истмат всё же нашёл некоторое оправдание этой зависимости. Говоря о единстве этих составляющих, входящих в экономическое понятие способа производства, учебник отмечает: «они неотделимы друг от друга, как неотделимы содержание и форма, если понимать под содержанием производительные силы, а под социальной формой – производственные отношения» [3, с. 216]. Известное из диамата соотношение о том, что форма является зависимой от содержания, составители истмата приняли за обоснование сконструированного ими социологического закона о соответствии, и даже о зависимости социально-экономических отношений от производительных сил.

Однако ещё в советское время было показано, что в содержание способа производства должны входить как производительные силы, так и социально-экономические отношения [2, с. 197], тем самым ставя под сомнение придуманный истматом «закон». Понадобилось почти полтора столетия, чтобы раскрылась действительная структура способа производства, состоящая не только из производительных сил и социально-экономических отношений, входящих в содержание, но и из его формы - совокупного общественного сознания, ментальной составляющей общества, открытой автором [4, с. 31-38], состоящей из сознаний имущей и неимущей части общества. Там же была обоснована зависимость категории содержания произвольного социального образования от его формы в результате

регулятивного механизма, в частности, воздействия общественного сознания на категорию содержания способа производства, как части общественного бытия, в основном, на социально - экономические отношения.

Развитие суммарного общественного сознания, как формы способа производства в результате информации бытия, подчиняется диалектической закономерности накопления – перехода количества в качество. Наступление осознания своего бедственного и униженного положения общественным сознанием трудящихся приводит посредством закономерности единства и борьбы противоположностей, существующей всегда между общественными сознаниями имущих и неимущих классов, к росту активности классовой борьбы трудящегося большинства и возможное качественное изменение состояния общественного бытия [4, с. 31-38].

Анализ развития человечества показывает, что уровень производительных сил, не только соответствует имеющимся социально - экономическим отношениям, но в большинстве случаев определяется ими. Это подтверждает хотя бы деиндустриализация экономики России, произошедшая после установления повторного капитализма в стране в начале 90-х годов прошлого столетия. Хочется заметить, что «крот истории», в лице общественного сознания, незримо раздвигает пласты времени, то ускоряя, то замедляя своё продвижение к неизвестному будущему, ничего не обещая и не забывая, исходя из качества наличных народных масс и существования авторитетных выразителей её ожиданий.

Классовая борьба становится движущей силой развития общественно-экономической формации: «Классовая борьба выступает двигателем исторических событий» [3, с. 254]. Информационно - идеологическая борьба противостоящих общественных сознаний спускается вниз, на практический уровень взаимодействия антагонистических классов, революционным образом решая судьбу социально-экономического устройства общества – общественного бытия. Вместе с классовой борьбой, следует рассмотреть и понимание истинным общественным развитием, названного Марксом «естественноисторическим процессом». В бессодержательной фразе учебника: он «столь же закономерный, необходимый и объективный, как и природные процессы, не только не зависящий от сознания и воли людей, но и определяющий их волю и сознание» [3, с.187], утверждается не только сомнительное равенство развития общества и природы, но и ошибочная «социальная» материалистичность: бытие первично, сознание вторично, противоречащая регулятивной парадигме развития общества. А сущность исторического процесса, и его закономерность в изменении социума так и осталась не раскрытой и таинственной.

Регулятивный механизм, совместно с диалектическими закономерностями, обеспечивает направленное развитие общества. Оно связано со снижением классовых и сословных различий, вплоть до их полного уничтожения в будущем, с мечтами о лучшей материальной жизни, о всеобщем развитии духовности, которые движут род людской по ступеням растущего благополучия. В совокупности, это можно считать целью развития человечества, объективно пробивающейся сквозь субъективные «проделки» правящих элит, тормозящих развитие общества. Объективность развития проявляется на больших промежутках времени, и так же связана с эгоизмом индивидуального и общественного сознания и субъективных решений множества людей, в первую очередь политических деятелей, связанных с государственным управлением.

Перед нами две различные проблемы. Первая состоит в фундаментальном понимании мироустройства, - что являлось основой, первоначалом нашего мира, Вселенной: материя или некое духовное, идеальное начало. Вторая проблема связана с пониманием практического взаимоотношения идеального разумного комплекса человека и его внешней оболочки – сознания с материальным бытием. В реальности, как уже говорилось, развитие человека происходит в результате логического осмысления разумным комплексом текущего состояния бытия и выработки решения по его активному изменению путём физического воздействия в регулятивном контуре субъект – объектного управления, а также необходимого изменения своего поведения. Процесс взаимодействия сознания и бытия принципиально отличен от фундаментальной проблемы первой стороны основного вопроса философии.

Они входят во вторую сторону основного вопроса философии, касающуюся возможности практического познания окружающего мира или, как это указано у Ф. Энгельса: «На философском языке этот вопрос называется вопросом о тождестве мышления и бытия» [6, с. 283], обозначающего не только познавательную, но и деятельную способность человека. Реально двойственная способность человека выражалась в осуществлении всё более полного познания окружающего мира, его преобразования и создания новых элементов бытия, на основе субъект – объектного взаимодействия сознания и бытия. Перенос этого процесса на понимание исторического развития создаёт регулятивное понимание истории (РПИ), которое соединяет управляющее субъектное общественное сознание с объектным общественным бытием в едином контуре управления, объясняя развитие социума в различные периоды истории человечества [5, с. 78-90]. Вместе с тем РПИ остаётся в зоне материалистического решения первой стороны основного вопроса философии, признавая объективность и независимость материи, её первичность по отношению к сознанию.

Научным следует считать непрерывно действующий процесс осознанного взаимодействия, заключающийся в том, что бытие информирует разумный комплекс, а он, выбрав вариант воздействия, активным образом изменяет бытие, осуществляя регулятивный принцип существования человека, справедливый и на уровне общественных отношений. При этом необходимо иметь в виду определённую инерционность и консервативность бытия, которые служат естественным ограничителем деятельности индивидуальных и общественных сознаний. Только это может, в некоторой степени, затруднять реальные возможности сознания по изменению бытия. Суммарное понимание обеих сторон основного вопроса философии объективно определяет главные положения регулятивно – диалектического материализма (РДМ). Ввиду своей универсальности, связанной с научным осмыслением направленного взаимодействия материи на всех этапах её эволюции, РДМ следует рассматривать как единую философию существования и развития Универсума. Регулятивно – диалектический материализм устраняет односторонность, как идеалистических, так и материалистических представлений о развитии материи и становится основой научного мировоззрения современного человека.

Приведённые обоснования показывают, что истмат, как философия истории, разработанная в советском периоде, не может, в целом, выражать объективную закономерность общественного развития. Выходом является создание, по словам В. Ленина, действительно полной и стройной философии, верно отражающей развитие человечества. Эта будет философия, в которой сохранятся достоверные черты и устранятся ошибочные элементы и заблуждения своей предшественницы – марксистско-ленинской философии, укрепляя позиции гуманистического мировоззрения. Для определённости такое осмысление развития материи следует называть материалистической, регулятивно - диалектической философией (МРДФ) или короче регулятивно-диалектическим материализмом, который может стать основой научной позиции российского человека.

Список используемых источников информации

1. Маркс К. К критике политической экономии. К. Маркс, Ф. Энгельс, соч. т.13, 770 с.
2. Материалистическая диалектика как научная система. Под редакцией проф. Шептулина А.П., Москва, 1983, 295 с.
3. Основы марксистско-ленинской философии. Учебник. Под руководством академика Ф.В. Константинова. Москва, 1978, 463 с.
4. Чумаков В. А. Регулятивное развитие социальной материи //Вестник пермского университета. Философия. Психология. Социология. Научный журнал. 2014, № 2, с. 31-38 .
5. Чумаков В.А. Философский аспект управления социальными процессами //Новая парадигма науки об управлении в XXI веке и её практическое приложение к проблемам Севера: монография. Под редакцией проф., д.ф.н. А.И. Субетто и доцента к.и.н. С.В. Арапова. С-Пб.: Астерион, 2015 – 196 с.
6. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. К. Маркс, Ф. Энгельс, соч. т. 21, 745 с.

РАЗДЕЛ 2. СОЦИОЛОГИЯ

Водяник В.И.
Глобализация неизбежна

*Сочинский государственный университет
(Россия, Сочи)*

doi:10.18411/spc-1-2016-10-3

idsp: 000001: spc-1-2016-10-3

Обычно под глобализацией понимают процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Но главным следует считать политический аспект: государства могут объединяться, сознательно сокращая свой суверенитет, делегируя всё больше своих полномочий авторитетным международным организациям вплоть до создания на нашей планете единого государства «Земля» во главе с единым законно и всенародно избранным Президентом Земного Шара.

А наличие на уже ставшей слишком маленькой планете Земля более 200 государств (признанных и непризнанных), которые между собой дружат, не очень дружат и, наконец, откровенно враждуют, создаёт постоянно увеличивающуюся угрозу всему человечеству. В такой обстановке даже современный научно-технический прогресс уже не только радует, но и пугает [1], причём – всё больше пугает, чем радует, поскольку, что бы там не говорили о его социальной направленности, он всё-таки больше всего стимулируется гонкой вооружения, и в результате современного научно-технического прогресса у мирового сообщества накапливается всё больше всё более совершенных способов и средств уничтожения людей, а значит и растёт угроза их применения. Более того, утверждается, что если миру грозит экологический коллапс (Конец Света), то, скорее всего, он придёт именно, «благодаря» научно-техническому прогрессу. Но, даже сознавая это, мы не просто продолжаем его развивать, а всемерно стимулируем, а побуждает нас к этому стремление не отстать, а лучше – опередить другие страны в создании совершенных средств ведения войны, которые мы часто лицемерно называем средствами обороны и средствами сдерживания.

В политических кругах в настоящее время много внимания уделяется дискуссиям по проблемам создания однополярного, биполярного и многополярного мира. При этом с нашей точки зрения сторонники однополярного мира – это агрессоры, стремящиеся к мировому господству. Мы так думаем потому, что осознаём, что не мы будем устанавливать правила жизни в этом однополярном мире. Вот, если бы – мы, тогда – другое дело. Биполярный мир – это хорошо потому, что в решении мировых проблем будет активно участвовать и наша страна (на гегемонию в однополярном мире Россия рассчитывать не может ... пока). Ну а многополярный мир – это тоже неплохо, т.к. Россия в нём в любом случае будет играть весьма значительную роль. Но если признать, что глобализация – это хорошо, то следует признать, что движение по этому пути и есть создание однополярного мира, и вопрос только в том, по какой модели его создавать: по американской, по российской или по какой-то ещё.

Из истории известно, что многие даже древние правители более-менее крупных империй мечтали о мировом господстве. Но это было даже глупо с их стороны – они даже не знали, каков он весь мир. А в настоящее время скорее наоборот – глупо, что на Земле до сих пор нет единого руководителя.

А ведь если помечтать, или даже пофантазировать, что на нашей планете образуется одно-единственное государство, то перспективы откроются невиданные.

Армия такому государству будет не нужна, т.к. воевать будет не с кем (разве, что с другими планетами). Все виды вооружения будут уничтожены за ненадобностью. На вооружении у полиции останутся только пистолеты как приложения к резиновым дубинкам: порядок на Земле всё-таки поддерживать придётся. Освободившиеся огромнейшие ресурсы на создание вооружений и на содержание армий могут быть направлены на удовлетворение подлинно социальных потребностей жителей планеты. Научно-технический прогресс будет идти совсем по другим законам: он перестанет пугать, а будет только радовать и удивлять, и вопросы демографии «заиграют новыми красками» [2].

Мы уже почти все осознали, что перед современной цивилизацией стоят две основные проблемы: рост численности населения планеты, приобретший характер демографического взрыва, и технический прогресс, приобретший характер научно-технической революции [1, 2]. Даже простая экстраполяция этих процессов на ближайшие столетия указывает на неминуемый глобальный экологический коллапс. Но их осознание, во-первых, произошло не всеми, а во-вторых, не настолько ясно, чтобы начать предпринимать какие-то конкретные шаги по их предотвращению. Более того, руководители государств всемерно стимулируют оба эти процесса, и цивилизация, по-видимому, будет продолжать развиваться именно по этим путям и в смысле демографии, и в смысле научно-технического прогресса до тех пор, когда эти проблемы перерастут в очевидную проблему выживания человечества этой планете.

О существовании этих глобальных экологических проблем мы уже знаем, но к их решению приступить не можем: ситуация в мире не позволяет. Значит, надо изменять ситуацию.

А ситуация в мире по мере его движения по пути глобализации в наше время может меняться по различным сценариям.

Конечно, первым на ум приходит сценарий очередной мировой войны, в результате которой страна-победительница будет доминировать и устанавливать правила жизни на Земле. Но этот сценарий обсуждать не интересно. Можно только желать, чтобы он не состоялся.

Другой сценарий нам уже рисовали основоположники марксизма-ленинизма, которые утверждали, что коммунизм – светлое будущее всего человечества. И он постепенно реализовывался: сперва социализм, как первая и начальная стадия коммунизма, победил в одной отдельно взятой стране – в СССР, потом образовался социалистический лагерь сперва в результате второй мировой войны, потом в результате победы социализма в Китае, на Кубе и в ряде других стран, потом некоторые другие страны, освобождавшиеся от колониальных режимов, начинали идти по так называемому некапиталистическому пути развития, получая всемерную поддержку со стороны СССР. Таким образом, дело, действительно, шло к победе социализма на всей Земле. Но этот путь был прерван, благодаря умелым пропагандистским, экономическим (включая подкуп и проч.) и другим действиям Запада с одной стороны и предательству советских лжекоммунистов (по выражению В.И. Ленина – ренегатов), типа Ельцина Б.Н. и многих других – с другой. Как бы то ни было, но этот путь был прерван, хотя это не значит, что он не может быть возобновлён.

Возможен и третий вариант сценария: мирный постепенный переход к новой системе управления жизнью людей на планете Земля. Но на этом пути есть две основные проблемы: 200 президентов и 200 премьер-министров будут против (кто же захочет расставаться с властью, пусть даже и постепенно), и каким будет общественный строй на планете Земля. Капитализм? Но ведь несправедливость этого строя очевидна, поскольку в его основе лежит не равенство всех людей от рождения (не следует это называть уравниловкой), а эксплуатация человека человеком, основанная на частной собственности на средства производства. Это, конечно, всё основывается на учении марксизма-ленинизма, отвергнутого в настоящее время, но другого, более

стройного и более убедительного учения пока нет. Согласно этому учению, на Земле происходила смена общественных формаций: сперва первобытнообщинный (бесклассовый) строй, потом рабовладельческий, потом феодальный, потом капиталистический, потом социалистический, потом коммунизм – опять бесклассовый строй на более высоком уровне (развитие по спирали). А как согласно современной доктрине: будет капитализм, и капитализм, и капитализм ... до Конца Света? Не хотелось бы в это верить.

Итак, ещё раз: каким будет общественный строй в едином государстве «Земля»? Капитализм? Вряд ли! Социализм и коммунизм? Вполне возможно. Но не исключено, что это может быть и некоторый рабовладельческий строй. А что? Ведь историки и социологи утверждают, что цивилизации развиваются по спирали. Вот спираль и замкнётся на каком-то более высоком уровне. Говорят, что материальной основой всех классовых обществ всегда была частная собственность на средства производства, как основа различных форм эксплуатации человека человеком. А на новом витке спирали её основой может стать, например, собственность на информацию в её широком понимании. А широкое понимание термина «информация» должно включать не только всякого рода компьютерные технологии, но и, например, искусственные изменения наследственной информации (молекул ДНК и проч.), технологии клонирования человека и что-то другое, о чём мы пока и не догадываемся. Например, можно клонировать людей с рабской психологией, которые о свободной жизни не будут даже мечтать и будут вполне довольны своим рабским положением, причём это свойство будет присуще им биологически.

Сейчас иногда говорят о так называемом золотом миллиарде в том смысле, что при продолжающемся демографическом взрыве на нормальную жизнь на этой планете может рассчитывать только один миллиард её жителей. Но золотой миллиард – это, по-видимому, только те, кто сможет вдоволь питаться в то время, как остальные будут голодать. Но если человечество делить на классы таким образом (по типу цветных металлов), то придётся выделить также всего лишь несколько сот тысяч «платиновых», которые будут утопать в роскоши, несколько миллионов «золотых», которые будут тоже паразитировать за счёт эксплуатации чужого труда, миллиард «бронзовых» (всякого рода управленцев) и, наконец, остальную массу трудящихся (чёрный металл – стальные и чугунные), живущих впроголодь. Надо обязательно, чтобы они жили впроголодь, т.к. только это будет побуждать их работать много и хорошо. Это будет рабочая сила, которая как раз и может состоять в основном из клонированных человек и их потомков.

Выходит, что всё-таки есть основания опасаться, что единое государство на Земле может стать новым рабовладельческим. И здесь возникает вопрос: возможно ли это исключить, используя только существующие в настоящее время демократические процедуры. Похоже, что – нет.

Если мыслить современными категориями, то переход к единому государству «Земля» или, что то же самое, – к однополярному миру, может произойти или вследствие очередной мировой войны, или другого насильственного навязывания чьих-то ценностей всем остальным, т.е. путём доминирования одного из существующих государств. Но возможно и так называемое «новое мышление», которое в данном случае может предложить более цивилизованный путь: чтобы предупредить военный или другой насильственный сценарий, надо подготавливать мирный. Во-первых, мировое сообщество, например, в лице ООН (другого, более авторитетного органа, к сожалению, пока нет), может заявить о намерении, пусть даже в отдалённом будущем (например, в следующем столетии), такое государство начать создавать. Во-вторых, ООН может объявить международный конкурс на написание Конституции Земли. Пусть мировые юридические и политические «светила» поработают над этим проектом, обсудят его между собой и представят на всенародное обсуждение. (Им

потом за этот труд можно будет присудить Нобелевскую премию). С этим проектом мировое сообщество может либо сразу согласиться и начать постепенное движение по пути к созданию этого государства, либо может не согласиться и начать его бурно обсуждать и вносить поправки. Таким образом, начнётся мирный путь – путь разъяснения, популяризации, агитации и т.п., который приведёт либо к постепенному отмиранию существующих национальных государств, либо к созданию обстановки, в которой возможен успешный революционный переход всемирного масштаба (мировая революция).

Итак, глобализация неизбежна, и это хорошо, т.к. её преимущества очевидны, а обсуждать следует лишь пути её реализации и, конечно, какой общественный строй будет установлен на Земле. Но последнюю проблему (общественный строй на Земле) прогнозировать пока не представляется возможным. Можно лишь предположить, что, если человечество пойдёт по социалистическому (коммунистическому) пути, то хорошо будет практически всем, а если по другому, то хорошо будет господствующему классу – «платиновым» и «золотым».

Список используемых источников информации

1. Водяник В.И. Технический прогресс не только радует, но и пугает. Материалу VI международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований», Москва, 25 июля 2014 г.
2. Водяник В.И. Население Земли надо сокращать. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/2_KAND_2012/Economics/14_99233.doc.htm

РАЗДЕЛ 3. ПОЛИТОЛОГИЯ

Кулинченко А.В.

К проблеме взаимосвязи политики и управления обществом

Финансовый университет при Правительстве РФ

(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-1-2016-10-4

idspl: 000001: spc-1-2016-10-4

Специфика проблемы взаимосвязи и взаимодействия политики и управления обществом состоит в том, что она постоянно рассматривается и решается под различными углами зрения в подавляющем большинстве работ, посвященных общественно-политической проблематике. Во многих исследованиях она является центральной, например, при анализе проблем взаимодействия политики, государственной политики, государственного управления и общественного самоуправления.

Поэтому актуальность исследования обусловлена не недостатком внимания исследователей к рассматриваемой проблеме, а наличием значительных расхождений в подходах, как на теоретическом, так и практически-прикладном уровне. Существуют полярные позиции. От отождествления политики и управления: политика есть искусство управления обществом, государственного управления; управление – главная функция политической системы общества. До их резкого разграничения: политика (политические деятели, институты, организации) определяет цели; управление (государственный аппарат, администрация, должностные лица) их реализует на практике.

Это свидетельствует о сложном характере взаимодействующих явлений (политики и управления), которые имеют огромное количество форм проявления в общественной жизни, что приводит к самым разным (и иногда противоречивым) взаимоотношениям между ними. Большинство исследователей принимают тот подход, который в наибольшей степени соответствует их собственной исследовательской цели и задаче.

Если же анализ взаимосвязи и взаимодействия политики и управления поставить во главу угла, сделать главной целью исследования, это неизбежно ставит вопрос об особом аспекте рассмотрения данной проблемы и адекватном методе исследования: предмет диктует метод. Прежде всего, чтобы выйти за рамки ситуативных сопоставлений конкретных форм проявления взаимодействия между политикой и управлением следовало бы рассмотреть проблему в более широком общественно-историческом контексте, не ограничиваясь рамками исключительно политической сферы. Представляется уместным начать исследования с анализа проблемы в ее взаимосвязи с развитием человеческого общества и человека, поскольку и политика, и управление обеспечивают и направляют указанное развитие. Этим обусловлен междисциплинарный подход к исследованию, сочетающий политико-философский и теоретико-политологический анализ.

Подобный подход активно развивается в отечественной науке на протяжении длительного времени. В частности, значительный вклад в его разработку внесли участники Московского методологического кружка (ММК) под руководством Г.П.Щедровицкого, анализирующие проблемы в широкой теоретико-методологической перспективе.

Представляется продуктивным при исследовании взаимосвязи политики и управления использовать этот, широко понимаемый, деятельностный подход. Существует немало его сторонников, как и его различных трактовок и способов применения. Уместно, поэтому, уточнить его понимание в данной работе и зафиксировать его в наименовании «организационно-деятельностный» подход, которое, разумеется, не является новым.

Данный подход представляет собой, с одной стороны, использование известного и широко применяемого в философии и общественных науках деятельностного подхода, который рассматривает человеческую деятельность в качестве субстанции жизни общества, а сами явления и процессы в общественно-политической жизни – как формы проявления, модусы, процессы, отношения, результаты (материальные и духовные) совокупной человеческой деятельности. С другой стороны, деятельность осуществляется в определенных формах, создаваемых в процессе взаимодействия людей отношений, организаций и институтов, которые придают обществу характер целостной, сверхсложной, организованной системы. В создании этих организационных форм общественной жизни ключевая роль принадлежит особым разновидностям человеческой деятельности и отношений – политике и управлению.

Ключевая проблема усматривается в том, что субъектом деятельности, созидаящим общество как целостную, организованную, саморазвивающуюся систему является Человек, понимаемый как человеческий род во всем богатстве его высших проявлений, творческих взлетов, преодолений и свершений. А в реальном общественно-политическом процессе действуют живые люди, человеческие индивиды, которые способны воплотить в своей личности, поступках, деятельности родовые качества человека, его сущностные силы и способности – лишь частично, неполно, с искажениями и даже с их злонамеренным отрицанием. Отсюда проистекает постоянная двойственность, как самого действующего человека, так и дела его рук: политика, власть, государство, политические и общественные институты, политические системы и режимы могут приобретать направление и характер деятельности, которые не организуют и развивают целостную общественную систему, а разрушают общество и Человека.

Препятствовать разрушению в любой сложной системе, призван процесс управления. Но в обществе функция управления осуществляется в деятельности конкретных людей (должностных лиц, управляющих, менеджеров), которые способны действовать вопреки объективным закономерностям и, опираясь на властное принуждение, вовлекать управляемых на гибельный путь, способствовать разрушительным тенденциям.

Это находит свое выражение также в том, что чрезвычайно сложно многочисленные формы проявления управления в обществе (целенаправленное управление отдельными организациями, секторами и сферами общественной жизни, а также процессы общественной саморегуляции, самоорганизации и самоуправления) привести к единству в системе эффективного управления обществом как целостной системой.

Государство как центральный политический и властный институт справедливо рассматривается как высший центр управления обществом. Однако даже по своей внутренней организации государство как управляющая подсистема представляет собой объединение (зачастую – огромный конгломерат) многочисленных государственных органов и организаций, связанных многочисленными взаимосвязями и взаимозависимостями, которые невозможно в одночасье урегулировать нормативным распоряжением. Обязательные для исполнения нормы здесь отстают от реальных процессов и взаимодействий, власть по необходимости персонифицирована в начальниках, распределена по уровням иерархии и далеко не всегда может поддержать своей силой конкретные управленческие решения. В реальности огромный пласт решений (нередко в скрытой форме) остается во власти бюрократического аппарата, в том числе у тех, кто должен был бы не принимать решения, а исполнять их. Возникает реальная угроза противоборства разнонаправленных управленческих воздействий, того что, по сути, противоположно управлению – «управленческого хаоса», потери управляемости.

Создать целостную и эффективную систему управления обществом можно лишь в той степени, в какой удастся организовать интегральный процесс воздействия на общество со стороны всех регулирующих процессов и механизмов при реализации важнейшей роли государственного управления – на основе наиболее полной реализации в конкретных условиях сущности социального управления.

Социальное управление как особого рода взаимодействие между людьми не может не воплощать в себе их родовую сущность, и тем более – лишать конкретных

людей качеств субъекта сознательной целенаправленной деятельности и превращать исключительно в объект внешнего воздействия. Сущность социального управления, как представляется, состоит том, что на основе использования людьми информации об условиях и возможностях своего развития в качестве субъектов деятельности осуществляется субординация видов и форм человеческой деятельности, которая ведет к воссозданию и укреплению социальных связей между людьми, формированию социальных институтов, норм и структур, а также к повышению уровня организации общественной системы в целом. По сути, социальное управление представляет собой систему, в которой горизонтальные взаимодействия субъектов деятельности сознательно и свободно, на основе общности интересов способны трансформироваться в иерархические отношения субординации субъектов и объектов управления.

Организация такой системы управления обществом непосредственно связана с полноценной политической жизнью всего общества и каждого его члена. Представляется правомерным подход, согласно которому суть политики состоит в служении общему благу и общим интересам на основе солидарности граждан, всех членов общества, которые способны прийти к единству через преодоление разногласий, противоречий, конфликтов, борьбы партикулярных интересов. Оптимальная организация политической жизни конкретного общества представляет собой необходимую предпосылку для эффективного управления общественными делами и, одновременно, – наиважнейший для общества результат взаимосвязи и взаимодействия между политикой и управлением. В этом усматривается фундаментальная связь политики и управления.

Организация политической жизни, способная создать систему эффективного управления общественными делами, предполагает органическое единство и взаимосвязь трех ключевых компонентов: политической деятельности (собственно политики различных политических сил); системы государственного управления; системы политического управления.

Последние представляют собой не только взаимосвязанные компоненты, но также иерархические уровни в системе управления обществом как целым. Поэтому сохранение их единства и взаимосвязи представляет собой постоянно решаемую и возобновляемую вновь задачу, внимание к которой не должно ослабевать.

Эти уровни системы управления обществом суть:

Политический уровень	Выработка и реализация государственной политики
Управленческий уровень	Государственное управление
Уровень (сфера) их взаимосвязи и взаимопроникновения	Политическое управление как особая форма взаимодействия политики и управления при решении конкретных задач

Политическая деятельность должна заключать в себе процесс движения от изначального многообразия интересов и волей, через их борьбу – к формированию общего интереса, целей, органов власти, стратегического политического курса. Субъекты политики, прежде всего, политические партии и политически активные граждане должны обеспечить движение от борьбы к согласию.

Государственное управление, отправляясь от согласия в общих вопросах, избранного политического курса, стратегии развития общества, стремится достичь поставленных целей посредством реализации огромного множества конкретных решений. В современных условиях успешная реализация принятых управленческих решений, контроль и корректировка невозможны без эффективного взаимодействия органов государственной власти и управления с организациями гражданского общества, сетевыми структурами, заинтересованными локальными сообществами и гражданами.

Политическое управление рассматривается как особая сфера взаимодействия между субъектами управления и политики, обусловленная необходимостью корректировки проводимой политики и принятых управленческих решений под воздействием конкретных обстоятельств и условий их реализации, включая постоянный диалог с обществом (учет позиций заинтересованных социально-политических сил, вовлеченных в этот процесс).

Политическое управление предстает как непрерывный процесс взаимоучёта и согласования общественных интересов на всех стадиях выработки и реализации властно-управленческих решений. Оно выступает как соучастие граждан в процессе управления, разработки и реализации властно-управленческих решений, в проведении и корректировке политического курса, отборе самих управленцев на основе прямого и (или) опосредованного участия в этом процессе граждан и их организаций, включая осуществление контроля над деятельностью властных структур. Развитая практика политического управления как универсального механизма коллективного решения проблем (имеющих, главным образом, частный, локальный характер) на той стадии, когда они еще не превратились в общегосударственную политическую проблему, способствует укреплению демократии, повышению организованности и управляемости общественной системы.

Уточняя вышеизложенное, хотелось бы сформулировать более четко и коротко (хотя, возможно, это делает предлагаемую точку зрения более уязвимой для критики).

Итак, выражение интересов и борьба за их реализацию через государственную власть, в том числе, путем достижения компромисса и согласия – это политика, субъекты которой имеют собственные цели и решения, хотя и готовы к компромиссам во имя главного и существенного.

Принятие и реализация решений в соответствии с поставленной целью, включая их корректировку – это управление, субъекты которого осуществляют решения, опираясь на власть.

Наконец, возникают ситуации (особенно на локальном уровне), когда острая проблема существует, а путей её решения не выработано. Тогда следует не бороться за власть, а использовать механизмы политического диалога со всеми заинтересованными сторонами. В процессе этого диалога обозначают свою позицию субъекты деятельности (отдельные люди, их объединения, общественно-политические институты), которые способны выработать решение и предложить механизм решения проблем в интересах всех заинтересованных сторон. Это уровень и сфера политического управления.

Решающими факторами в обеспечении единства и плодотворного взаимодействия указанных уровней управления обществом являются постоянные усилия, направленные на то, чтобы политика не вырождалась в политиканство, а управление – в простое подчинение, основанное на властном принуждении или технологиях манипулирования сознанием и поведением людей. Последнее уничтожает социальное управление как явление человеческой, общественной жизни, как важнейший связующий все проявления управления в обществе компонент. Человек, лишенный качеств субъекта деятельности – сознания, воли, способности к целеполаганию и целедостижению – превращается в объект и инструмент для злонамеренной «социальной» инженерии, направленной отнюдь не на общее благо и общие интересы. И это, как свидетельствует история, рано или поздно приводит подобных экспериментаторов на живых людях к полному краху.

Тенденции и перспективы плодотворного развития взаимоотношений между политикой и управлением зависят от развития человека, общества, культуры, развития новых социальных практик, отношений и институтов, способствующих наиболее полной реализации в данных конкретных условиях качеств и способностей человека как родового существа. Задача духовно-нравственного и политического воспитания граждан, выработки объединяющих ценностей и идей является первоочередной и важнейшей. Однако представляется, что она никогда не может быть решена окончательно, поскольку это связано не только с неизбежными изменениями в жизни общества, новыми задачами и проблемами, но, прежде всего, потому, что это сфера личностного саморазвития и самоопределения людей.

Список используемых источников информации

1. Аристотель. Политика. // Соч. в 4 т. Т. 4. – М., 1982.
2. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Шк.Культ.Полит., 1995.
3. Государственная политика и управление. В 2 ч. Часть 1. Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л.В.Сморгунова. – М.: РОССПЭН, 2006.

4. Государственная политика и управление. В 2 ч. Часть 2. Уровни, технологии, зарубежный опыт государственной политики и управления / Под ред. Л.В.Сморгунова. – М.: РОССПЭН, 2007
5. Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. – М.: Интеллект, 1997.
6. Соловьев А.И. Принятие государственных решений. – М.: КноРус, 2006.
7. Пушкарева Г. В. Политический менеджмент. – М.: Издательство «Дело», 2002.
8. Рац М.В. Политика и управление. // Политические исследования. №3 (117). – М.: 2010. С. 132-143.
9. Кулинченко А.В. Лидерство и управление обществом. Сущность и значение социального управления. // «Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета», 2015, №3. С.38-45.

Пацюк Т.П.

Государственная национальная политика на региональном уровне: анализ современной ситуации (на примере Свердловской области)

*Уральский институт управления РАНХиГС
(Россия, Екатеринбург)*

doi:10.18411/spc-1-2016-10-5

ids: 000001: spc-1-2016-10-5

В современном мире ни одно государство не является таким многоликим, многонациональным государством, как Российская Федерация. Исторически сложилось, что Россия явилась наследницей своего великого предшественника – СССР, с распадом которого нашему государству в наследство достались не только огромное культурное богатство, но и целое множество проблем. Современные этнические процессы напрямую связаны с такими новыми миграционными явлениями, как беженство, вынужденное переселение, иммиграция, эмиграция и нелегальная миграция. Активизация миграционных потоков, в том числе увеличение числа внешних трудовых мигрантов, хлынувших за лучшей долей в Российскую Федерацию из различных уголков постсоветского пространства, их низкая социокультурная адаптация к условиям принимающего сообщества, не только усугубила ситуацию, но и спровоцировала разделение общества на "своих" и "чужих". На сегодняшний день для России, пожалуй, нет более животрепещущей, более актуальной и острой проблемы, чем проблема межнациональных отношений. Непримируемость к "чужакам" отчасти вполне объяснима. Нежелание некоторых представителей национальных меньшинств ассимилироваться: говорить по-русски и учить русскому языку своих детей, принимать и признавать традиции и законы нашей страны – все это, не может не беспокоить коренное население. И это понятно: ведь страна, как целостная система, в которой, согласно последней переписи населения, проживает более 190 наций и народностей, не может нормально существовать и развиваться, если в ней не будет достигнуто межнациональное и межконфессиональное согласие, основанное на равноправии народов, независимо от их численности, вероисповедания, особенностей культуры и быта.

Поиск механизмов и способов урегулирования межнациональных отношений интенсивно ведется по многим направлениям. Государством изначально был выбран правильный курс в данной сфере, решив сначала урегулировать отношения законодательным путем. Заключение Федеративного договора; принятие новой Конституции и целого ряда законов, прямо или косвенно регулирующих отношения между субъектами Федерации; двусторонние договоры о разделении полномочий - все это, создало правовую базу не только для развития гармоничных межнациональных отношений, но и для нормального функционирования всего общественного организма.

После достаточного законодательного обеспечения сферы межнациональных отношений, одним из механизмов их урегулирования стала содержательная реформа, осуществляемая с помощью создания и внедрения Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» и Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Учитывая, что межнациональные отношения теснейшим образом связаны со всеми другими видами общественных отношений, национальной доктриной, на сегодняшний день, должно являться воспитание человека высокой культуры. Человека, приверженного общечеловеческим ценностям, впитавшего в себя богатство

культурного наследия прошлого своего народа и, стремящегося к взаимопониманию других народов, многообразия их культур и истории, способного и готового осуществлять межличностное и межкультурное общение.

В контексте данной статьи хотелось бы более детально остановиться на примере одного из самых многонациональных регионов Российской Федерации.

Свердловская область позиционирует себя как полиэтничный и поликонфессиональный регион Российской Федерации, благодаря чему этнический фактор нашел широкое отражение в различных программах, проводимых правительством области и города в этнокультурной сфере. В настоящее время на территории Свердловской области проживают представители более 140 национальностей, при этом Средний Урал традиционно является регионом со стабильной обстановкой в сфере межнациональных отношений. На территории области действует 770 религиозных организаций, представляющих 20 мировых религий. В Свердловской области налажено сотрудничество с традиционными российскими конфессиями. Прежде всего, с Екатеринбургской митрополией Русской Православной Церкви, с мусульманскими и иудейскими организациями. В то же время в Свердловской области проживает и народ, который избежал как христианизации, так и исламизации и сохранил древнее религиозно-мифологическое мировоззрение (язычество) – это марийцы, которые занимают пятое место по численности в списке народов области[1].

Многовековая культура народов Свердловской области является важной частью историко-культурного наследия и ресурсом для дальнейшего развития региона.

В Свердловской области действует 108 национально-культурных организаций, которые являются активными участниками в построении межнационального диалога. Ими также ведется активная работа по популяризации культуры и традиций различных народов, проживающих на территории области. Национально-культурные объединения вносят весомый вклад в гармонизацию межнациональных отношений, повышение культуры толерантности, воспитание взаимного уважения в обществе к традициям и обычаям разных народов. Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев отметил, что их деятельность служит мощной поддержкой курса Президента Российской Федерации Владимира Путина по укреплению независимости страны.

Свердловская область стала одной из первых в стране, где появился такой масштабный культурный проект в области национальной политики. Так, уже в четырнадцатый раз, проводится, учрежденный в 2002 году указом губернатора Свердловской области, праздник - «День народов Среднего Урала», в формате которого проходят различные мероприятия: концертные выступления коллективов, представляющих различные этнические группы, научные семинары и выставки. День народов Среднего Урала, являясь одним из символов единства, завоевал высокую популярность среди населения города и области и получает широкое освещение в средствах массовой информации. В регионе сложилась традиция проведения праздников разных национальностей и религий. Особенно широко отмечаются православные, мусульманские и иудейские праздники, традиционные национальные праздники народов Урала: Сабантуй, Масленица, Навруз и др. История этих праздников уходит глубоко корнями в прошлое, о чем свидетельствует открытая в Свердловском областном краеведческом музее постоянная экспозиция, посвященная истории и культуре народов Урала.

Для координации деятельности государственных органов власти и национальных общественных организаций создан и уже более 10 лет успешно действует специальный орган - Консультативный совет по делам национальностей Свердловской области. Деятельность Совета, в компетенцию которого входит системное решение вопросов поддержания мира и согласия в регионе, является одним из наиболее эффективных инструментов реализации национальной политики[2].

В Свердловской области ведётся планомерная и системная работа по реализации государственной национальной политики. Принята вся необходимая нормативно-правовая база на региональном и муниципальном уровнях, полномочия по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений закреплены за ответственными лицами, как на уровне правительства Свердловской области, так и в муниципалитетах. Во всех муниципальных образованиях утверждены

муниципальные программы по поддержке национальных культур и профилактике экстремизма, направленные на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, сохранение и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципалитета, социальную и культурную адаптацию мигрантов, профилактику межнациональных конфликтов. Исполнительные органы государственной власти Свердловской области оказывают активную поддержку общественным объединениям, участвующим в работе по развитию этнических культур, профилактике экстремизма.

Особое внимание уделяется организации работы по гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений среди обучающихся и студентов в образовательных и молодежных организациях. Так в вузах существуют организации по взаимодействию с национальными общинами, в школах проходят специальные уроки, а на местном телеканале уже несколько лет еженедельно выходит телепередача «Национальное измерение»[3].

На сегодняшний день одним из основных факторов угроз в регионе является проникновение, прежде всего, в молодежную среду, идеологии национализма, религиозного и политического экстремизма. Как показывает практика, конфликты в сфере межнациональных отношений, как правило, зарождаются именно на бытовой, экономической или криминальной почве. Межнациональную окраску они приобретают, чаще всего, в результате неграмотного освещения в недобросовестных средствах массовой информации или преднамеренного создания соответствующего общественного мнения.

В Свердловской области проживает 971 518 молодых граждан, из которых 124 211 человек в возрасте от 14 до 17 лет, 406 809 человек – от 18 до 24 лет и 440 498 человек – от 25 до 30 лет. Молодежь составляет более 25% от общей численности населения региона[4]. Молодежь является движущей силой, большим кадровым и интеллектуальным потенциалом. В то же время, в силу политической лабильности, именно молодежь более подвержена радикальным взглядам и экстремистским проявлениям национальной нетерпимости.

Так по результатам социологического опроса, проведенного в 2015 году на территории региона 40,3% молодых людей, в возрасте от 14 до 30 лет, считают, что органам власти для решения проблем в области межнациональных отношений необходимо обратить внимание на вопросы, связанные с культурой межнационального общения. На втором месте, по мнению респондентов, - контроль за миграционными потоками (20,5%). На третьем – более терпимое отношение к людям другой национальности (14,3%). На четвертом – ужесточение борьбы с проявлением межнациональной розни (12,4%). На пятом – усиление работы по воспитанию межнациональной терпимости в школах, средствах массовой информации (8,2 %), на шестом – воспитание толерантности в семье (4,3%).

В сентябре 2015 года было принято соглашение о взаимодействии Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) с властями Свердловской области по вопросам реализации государственной национальной политики, включающей профилактику и предупреждение распространения экстремизма на национальной и религиозной почве. В целях осуществления мониторинга состояния межнациональных отношений и для принятия мер по недопущению проявлений дискриминации в отношении граждан различной национальной принадлежности при осуществлении государственными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления своей деятельности организована «Горячая линия», где каждый россиянин, столкнувшийся со случаями дискриминации по национальному признаку, может рассказать об этом. Свердловская область неслучайно была выбрана в качестве одной из пилотных территорий для создания и внедрения системы мониторинга. Свердловскую область негласно считают примером для всей России в построении гармоничных межнациональных отношений. Создание равных возможностей и условий для развития всех народов, их духовной культуры, национальных обычаев и традиций, упрочение культуры толерантности и взаимоуважения является результатом многолетней последовательной и системной работы всех задействованных структур. Свердловская область по праву гордится тем, что является одним из тех регионов

Российской Федерации, которые наиболее эффективно и успешно проводят реализацию национальной политики, заданную курсом президента РФ.

Список используемых источников информации

1. Комплексная программа Свердловской области «Об укреплении единства российской нации и этнокультурное развитие народов России, проживающих в Свердловской области" на 2014 - 2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Свердловской области от 24 декабря 2013 года № 1605-ПП в ред. от 02 марта 2016 года № 137-ПП// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Официальный сайт Правительства Свердловской области. URL: [http:// www.midural.ru](http://www.midural.ru) (дата обращения 19.09.2016 г.)
3. Информационно – аналитический портал по проблемам толерантности в Свердловской области. URL: <http://ural.dm-centre.ru> (дата обращения 19.09.2016 г.)
4. Официальный сайт Территориального органа государственной статистики по Свердловской области. URL: <http://sverdl.gks.ru> (дата обращения 19.09.2016 г.)
5. Абдулатипов Р.Г. Историческая многонациональность в России: политика, мораль, управление. М., 2012. 247 с.
6. Бочарников И.В. Регулирование межнациональных отношений. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. № 4 (416), 2011. С. 101.

РАЗДЕЛ 4. ИСТОРИЯ

Voskresenskaya M.A.

Historical Memory and the Role of Journalism in Its Preservation

*Saint-Petersburg State University
(Russia, Saint-Petersburg)*

doi:10.18411/spc-1-2016-10-6

idsp: 000001: spc-1-2016-10-6

Today many people can remember that at the time of perestroika on everyone's lips was the expressive word "mankurt". Borrowed by journalism from the ancient Turkic legend in the retelling of Chingiz Aitmatov it came into use in a figurative sense – as a description of a person who does not know the history of his own people and does not respect its traditions, and therefore is easily becoming a conductor of alien values. It is no coincidence that this word is firmly rooted in our language and cultural consciousness exactly in the period of perestroika. In times of social cataclysms in the society the issue of historical memory become particular acute, clearly recognized its direct impact on the political life of the society.

Fundamental reorganization of the entire Russian social system in the post-Soviet period stimulated a wide discussion of the theme of historical memory by the national social and humanitarian scientific community. Scientists of different disciplinary affiliations study its diverse aspects – historians, philosophers, sociologists, scientists of cultural studies. High public and scientific importance of the topic, its inexhaustibility leave a wide field for further reflection on the various related issues, in particular on the conditions of folding of historical memory and the reasons of its changes.

Historical memory is an established system of ideas about the past in the public mind. It is formed by a variety of sources and factors, including both scientific-theoretical and everyday perception of the historical reality, the mental and material aspects of human life activities and society. Historical memory should not be identified with historical knowledge. It is a conscious and unconscious representation, rooted in the mental structures of the nation regardless of any evidence of their objective reliability.

They are a priori perceived as absolutely reliable. Historical memory can correlate the "official" story, which is written by scientists (sometimes under pressure from politicians), and may act as an alternative to it.

Without such fundamental human qualities as the ability to reproduce the past, it is impossible to adequately orientate in the social space. Modern reality is inevitably correlated by an individual and society with the already accumulated experience that becomes an essential criteria for the assessment of the present and prospects of the future. Historical memory largely determines the social behavior of people, their living patterns; it plays a leading role in individual or group's realization of their ethnic belonging, in maintaining the continuity of generations and value system of the society. As noted by L. P. Repina, "the memory of the main past events (in models of "catastrophes" or "triumph") form an identity largely determining the life situation of the present..." [3, p. 463].

Historical memory is not just a repository of information about the events and people of bygone days. It is a form of social consciousness, the purpose of which is not just an objective description of the past but its interpretation in some value coordinates. The well-known definition of Y. Heyzinga that "history is the spiritual form in which culture is aware of its past" [2, p. 109] is true not only with respect to strictly scientific historical thought. It applies, perhaps even primarily, to the historical memory of the people functioning on the everyday level of social consciousness. While historical memory is characterized not so much rational but emotional evaluation of the past. It uses not only indisputable facts, but often subjectively colored images of the past – positive and negative. Often artistic development of historical reality, represented in the myths, folklore monuments, works of art and literature affects consciousness much stronger and deeper than logical argumentation scientific studies.

In contrast to the science-historical layer of social consciousness, historical memory is to some extent inherent in absolutely every representative of any human community. It is largely unconscious, irrational, absorbed with mother's milk, which gives it a special stability. In the course of sociological studies it was revealed that the structures of historical memory have high stability, ensuring the preservation of national and civilization identity of the society even in the era of rapid historical changes [6, p. 4]. However, historical memory cannot remain completely unchanged. It develops together with the society and under the influence of various factors it can transform and even deform. This is because historical memory is determined not only by mentality, culture, national traditions of the people, but also the by specific historical conditions of an era. It functions within some "social framework", in the words of M. Halbwachs, who stressed: "History does not simply reproduce the stories of his contemporaries about the events of the past, but from time to time it corrects them – not only because it has other evidence, but also in order to adapt them to the methods of thinking and representation, peculiar to the current people" [1, p. 209]. The image of the past in the historical memory can vary depending on the situation and circumstances in which a remembering person is. Historical memory is not a mechanical reproduction of the past in unchangeable forms and meanings. Its processes reflect the dynamics of human relationship, the development of social consciousness, the reconstruction of a system of values in course of time, the influence of subjective judgments over public opinion, etc.

Historical memory is selective. It preserves and reproduces the information that the individual and society think to be more urgent. Each new generation, and even different groups within one generation rethinking the past, choosing from it what is important "here and now". As rightly observes L. P. Repina, "often events that are forgotten, pushed into oblivion by the representatives of a past era come back to life again, become the object of social consciousness and historical memory" [4, p. 12]. This thing is due to the fact that "the image of the past existing in the public consciousness is determined not only by the combination of the preserved information, but the information and value given to them" [4, p. 13]. In this sense, history will be constantly rewritten, and historical memory will be continually reformatted. It was speculated by German historian Y. Ryusen: "On the one hand, historical memory acts as a mental ability of a person to preserve the memories of their experiences, which are a necessary basis for the elaboration of historical consciousness... on the other hand, as the result of certain sense making operations to arrange memories... by comprehending the experience" [5, p. 9].

All these features turn historical memory into an arena of ideological conflicts, a tool for manipulating of public consciousness. Various sociopolitical forces appeal to it in an attempt of affirmation of their own positions and aim to attract supporters, because "the image of the past is always a reflection of our interests, whether we like it or not", [4, p. 15]. Historical memory is especially susceptible to transformations during periods of social instability, in times of change, when society loses and tries to regain his identity. Historical reality is often artificially constructed by ideologists. In the public mind by various methods of influence – rational and irrational – are implemented ideas advantageous for manipulators, through which people are imposed on certain traditions and values, which do not always meet the inner spiritual order. The government, the power structures have always sought to put the historical memory under their control, using it as a powerful ideological instrument and a tool of manipulating the huge masses of people. Violent intrusion in historical memory, attempts of its distortion in favor of a particular political situation were made throughout the history of mankind. For example, in the Arab Caliphate, where internal strives were lasting for centuries, each new Governor began his reign (usually for a short time) with a total distraction of the Palace of the predecessor, in an effort to destroy any reminder of another ruler and naively hoping to start the story from scratch. There were different kinds of deliberate attempts to change the historical consciousness of the people in the other historical periods too. In course of time journalism was actively involved in the process of formation of historical memory and played, depending on the circumstances, both positive and negative social role.

The function of journalism in coverage of historical subject matter is not to study the past (it is the prerogative of science) and not to spread the knowledge about the past (this is the task of education). Its main purpose is to form the historical consciousness of society in the everyday, and hence, mass level, to support the spiritual connection of times and keep safe

the historical memory of the people. Journalism, including historical, at all times played a significant role in Russian public life. It possessed an absolutely unprecedented power over the minds of people during the years of perestroika, when previously unknown or being hushed up pages of national history were revealed, many of its facts and processes were reconsidered. Journalists at that time were more trustworthy than professional historians; after all, they made public former taboo topics. Largely, it is journalism, that made a revolution in the historical consciousness of the late Soviet society.

At the same time, it is no secret that history was often distorted, for which purpose mass media was actively involved. In particular, the Soviet reality being assiduously sugar-coated and contrasted allegedly “hopeless” tsar times during the Communist governing began to be disgraced in time of being of the post-Soviet reformers. Some Russian journalists have reached the point that questioned the guilt of Nazi Germany in the outbreak of the war with the USSR and tried to belittle the heroism of our history on the plea of debunking the Soviet myths. Instead of cleansing the history of negative accretions of the party and Soviet propaganda, they began to destroy the historical memory, which is the foundation of self-esteem of the nation. Under the guise of reevaluation of the past, there is often a rejection of it, which leads to the loss of sense of national dignity, while the study of history in all its forms should be a factor uniting the nation and not a field of political speculation and mutual hostility.

To distort the historical memory it is not necessary to falsify facts, enough to gloss over them. As an example is the Katyn tragedy, which is not studied till now, not examined by historians, but interpreted by politicians in a convenient way, proceeding from present political moment. Today the question is considered "closed", however, it is impossible to talk about its qualified study based on the publication in the media only selected documents from a package of essential historical evidence and in the lack of a full publication of the whole body of available sources, supported with scientific comments and results of source expertise. As the discussion on Katyn case has abated in the press, there is a belief in the public mind that the topic has been exhausted, although the reality is not so simple.

Of course, the most notable changes in the field of historical memory occur during power changes or in the context of fundamental state-political transformation of a society. However, the reason of distortions may be not only the political situation but also a cultural "mankurtism", in simple words – ignorance. Not so long ago was the 60th anniversary of the death of the classic of world musical art of the twentieth century S. S. Prokofiev, who by a strange twist of fate, died on the same day as Stalin. But if Stalin did a lot of thinking and talking in Russian mass media, the tribute to the memory of Prokofiev was not newsworthy (with the exception of the TV channels "Culture" and "365"). These facts quite clearly characterize the cultural face of modern mass media and its style of treatment of the spiritual heritage of the country.

Journalism plays a significant role in the formation, preservation, transformation of historical memory. The media can be seen not only as a historical source, but also as a specific form of interpretation of the past. The mere selection of facts that merit or do not merit to be mentioned the press, is a certain assessment. Journalism is capable of capturing the extremes of scientific and artistic approaches to historical information, offering a mass audience a popular exposition of the true facts. But the presentation of it must be competent, conscientious and impartial. Today, in terms of spiritual and value disorientation of the society, in the absence of common history textbooks and accepted interpretations, taking into account the sharp fall of interest to books and movie, it is journalism that remains the leading source of historical memory. Of course, there is a mark about the most important events and persons of the era in the memory of each person, and this information is passed from mouth to mouth to the next generations. But mass media is a main source of this information, considering that the potential of oral history and family traditions without conscious external support dries up quickly. In the era of uncontrollably growing shaft of various information not supported with media resources with their rich possibilities of influence on mass consciousness, the historical memory is especially short. Despite the stability of its structures, it needs special measures for the conservation and protection against deformations, as modern information technology as never before have the limitless possibilities of manipulation of public opinion and powerful, even devastating impact on mass consciousness. The earlier observed stability of historical memory was associated with the presence in society of a clear

system of values. Spiritual-moral principles and orientations have become obscure in post-Soviet society, and in this dangerous state of a spiritual vacuum we have been staying for quite a long time already. In such circumstances, it is hardly possible to be completely confident in maintaining the stability and permanence of historical memory without responsible participation of mass media in it.

The compelling stand of journalism to a greater degree influence formation of adequate ideas of the past in the minds of the masses, and what role it assumes in keeping safe historical memory – to support the immediate narrow interests of certain social forces or to protect the spiritual foundations of society as a whole.

References

1. Halbwachs M. Sotsialnyie ramki pamyati [The Social Frameworks of Memory]. Moscow, 2007. 348 p.
2. Heizinga Y. Osen srednevekovya [The Autumn of the Middle Ages]. Moscow, 1988. 544 p.
3. Repina L. P. Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: sotsialnyie teorii i istoriograficheskaya praktika [Historical Science at the Turn of XX–XXI Centuries: Social Theories and Historiographical Practice]. Moscow, 2011. 560 p.
4. Repina L. P., Zvereva V. V., Paramonova M. Y. Istoriya istoricheskogo znaniya [The History of Historical Knowledge]. Moscow, 2004. 288 p.
5. Ryusen Y. Utrachivaya posledovatelnost istorii (nekotoryie aspekty istoricheskoy nauki na perekrestke modernizma, postmodernizma i diskussii o pamyati) [Losing Sequence in the History (Some Aspects of Historical Science at the Crossroads of Modernism, Postmodernism and the Debate about Memory)] // Dialog so vremenem [The Dialog with the Time], Moscow, 2001. Vol. 7. Pp. 26–8.
6. Toshchenko J. T. Istoricheskoe soznanie i istoricheskaya pamyat: analiz sovremennogo sostoyaniya [Historical Consciousness and Historical Memory: An Analysis of the Current State] // Novaya i novejshaya istoriya [Modern and Contemporary History]. Moscow, 2000. № 4. Pp. 3–14.

Научное издание

**Научный диалог:
Вопросы философии, социологии, истории, политологии**

Сборник научных трудов, по материалам
международной научно-практической конференции
1 октября 2016 г.

SPLN 001-000001-0048-00